Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

«Дневник вторжения»

16.03.2023.

Так называется новая книга Андрея Куркова, вышедшая во французском переводе в лозаннском издательстве Éditions Noir sur Blanc и поступившая сегодня в книжные магазины Швейцарии и Франции.

Имя писателя Андрея Куркова не раз упоминалось на наших страницах как в связи с его собственным творчеством, так и с работой в составе международного жюри Литературной премии имени Яна Михальского и с участием в других проектах этого фонда, включая прошлогодний фестиваль Bibliotopia.

В 2016 году, в эксклюзивном интервью Нашей Газете Андрей Курков в шутку называл себя «паталогическим советским оптимистом» и объяснял, что русскоязычному писателю в Украине даже лучше, чем украиноязычному – аудитория больше, тиражи выше. В сопровождающем новое издание пресс-релизе он тоже представлен как русскоязычный украинский писатель. Однако последняя книга, впервые изданная в 2022 году в Великобритании под названием *Diary of invasion*, написана на

английском, которым этот выпускник Киевского государственного педагогического института иностранных языков прекрасно владеет. Задела ли нас эта смена языка? Есть немножко. Понимаем ли мы, чем продиктовано такое решение? Конечно.

В новую книгу, посвященную солдатам украинской армии, вошли дневниковые записи Андрея Куркова с 29 декабря 2021 года по 11 июля 2022-го, некоторые тексты уже были опубликованы на английском, итальянском и норвежском языках в СМИ разных стран мира. По сути, это хроника первых шести месяцев войны, позволившей Андрею Куркову, по его собственным словам, лучше понять свою страну и своих соотечественников. Украинцы «запрограммированы, чтобы победить, быть счастливыми, выживать в самых трудных обстоятельствах, чтобы любить жизнь», - пишет он в предисловии.

В первой части книги Андрей Курков еще сохраняет присущее ему чувство юмора: невозможно не улыбнуться, читая описание Нового года в Киеве, швейцарской «грибной охоты» и места вкусной еды в жизни украинцев. Как невозможно не содрогнуться, сравнивая его опыт с собственным: нежелание принимать всерьез посылаемые правительством «сигналы», неверие в реальность военной угрозы и полная психологическая неподготовленность к ней. «Сначала мы не понимали, что это война», признается он, и как же понятны эти ощущения и то, что по ходу развития событий меняются и тон автора, и его мысли.

Так, в начале хроники он «положительно отзывается» о Пушкине, напоминая, что тот сам был, пользуясь современной терминологией, диссидентом и политзаключенным, и приветствует позицию знакомого голландского переводчика, отделяющего Пушкина от Путина. Называет Музей Булгакова в Киеве «оазисом» толерантности наравне с Домом кино. Возмущается поведением РПЦ и, 23 февраля 2022 года, записывает в дневнике: «Нет ничего хуже в мире, чем война», а на следующий страшный день еще намеревается остаться в Украине.

«Очень трудно поверить в то, что война началась», отмечает он 2 марта, после чего читатель преодолевает вместе с автором расстояние от Киева до Львова: 420 км за 22 часа…

«В театре нашей памяти мы можем так успешно идеализировать прошлое, что не замедлит воцариться ностальгия даже по тем моментам, пережить которые мы не пожелали бы злейшему врагу», отмечает Андрей Курков 5 марта и рассказывает об опыте собственной семьи, о рассказах бабушки об антисемитских погромах и матери – об эвакуации на Урал в 1941 году, о том, как эти рассказы не совпадали с рассказами деда – донского казака, «коммуниста и сталиниста». О том, как случайно попавшийся ему в руки «Архипелаг Гулаг» Солженицына подтолкнул его к поиску правды о Советском союзе, и о сделанных им открытиях.

Как не согласиться с такими, например, размышлениями Андрея Куркова: **«Преступления советской системы против собственного народа и против других народов минимизированы, если не забыты совсем. <> Тот факт, что преступления Гулага не являются сегодня в России историческим травматизмом, несмотря на усилия активистов «Мемориала» и других демократов, доказывает, что страна не пришла еще в себя от своего прошлого, что она страдает от аналога стокгольмского синдрома, что она по-**

прежнему заложница сталинского прошлого. Как если бы россияне предпочитали знакомого палача незнакомому. Они больше боятся палачей воображаемых, неизвестных, иностранных, которые могли бы взяться за них, не защищай их те, к которым они привыкли».

Как не отозваться сердцем на такие созвучные нашим собственным размышлениям мысли о том, что «война сеет смерть, но вместе с тем она пробуждает в нас гуманность». Можно лишь догадываться, насколько непросто человеку, лично вовлеченному в конфликт и ставшему «перемещенным лицом», пытаться сохранять объективность и писать, что «эта война не имеет никакого отношения к русскому языку», писать: «Кровь русских солдат, не знающих, за что они сражаются; кровь украинских солдат и гражданских лиц, знающих, что, если они не будут сражаться, Украина перестанет существовать.» С пониманием писать о русских дезертирах, покидающих страну, «потому что им стыдно оставаться в России или из страха быть мобилизованными. Они хотят умереть не больше, чем убивать». И как не повторять вместе с Андреем Курковым вот уже более года мучающий нас вопрос о том, что если Россию невозможно понять умом, то как же вообще понять?! Как не думать вместе с ним о двух вариантах исхода войны: «изгнать россиян с украинской территории или достичь соглашения, которое положит конец агрессии и заставит их ретироваться», такая запись была сделана в дневнике писателя 9 марта 2022 года.

Постепенно тон автора меняется. Уже без всякого понимания пишет он, 10 марта, о том, что «верность монарху осталась важнейшей характеристикой советской эры», 13 марта – о том, что «Путин уничтожает не только Украину, он уничтожает и Россию, русский язык», 13 апреля – уже с опасением, о том, что «ненависть к языку и культуре нашего нынешнего агрессора долго не продержится», 26 апреля – о поиске официальными представителями России ВИП-коллаборационистов и о том, что за преступления, совершаемые от имени русского народа, придется отвечать всему народу, 28 июня – о волнах ненависти, захлестывающих Украину и толкающих украинцев на поиск внутренних врагов. «Слишком часто [ненависть] обращена против русскоязычных авторов и интеллектуалов, которым теперь приходится выказывать себя в три раза большими патриотами, чем их украиноязычным коллегам. И даже если им это удается, они остаются обвиненными в войне, потому что говорят, думают и пишут по-русски».

Отличный результат пропаганды «русского мира», насаждаемой «послами не доброй воли» !

Особенность книги Андрея Куркова в том, что, в отличие от автора, чья последняя запись в ней датирована 11 июля 2022, читатель уже знает, что было дальше. И с замершим сердцем ждет развязки.

Source URL: *https://rusaccent.ch/blogpost/dnevnik-vtorzheniya*